

Бучинский Олег

Город, лишённый историй

Часть 1.

Луна под изумрудным лесом

-Итак, кто назовёт год, когда турки-османы захватили Константинополь?- спросил учитель у класса, уже заранее зная, какой блистательный ответ его ждёт, и не дожидаясь реакции добавил:- Давай, Карл, покажи другим уровень олимпиадника. -Двадцать девятого мая 1453 года во вторник турки-османы под предводительством Мехмеда второго, - начал отвечать Карл, поднимаясь со стула, - захватили Константинополь, войска которого возглавлял Константин 11 Драгаш, который пал в бою. Осада города началась первого апреля, после его захвата он был переименован в Стамбул.

Одноклассники в это время занимались своими делами, зная, что во время ответа Карла учитель совершенно не обращает на них внимания. За этот короткий промежуток времени, что понадобился для ответа, в классе были переданы три записки: две из них путём передачи из рук в руки и одна воздушным- а также по классу прокатилась волна смеха, вызванная кривляниями в сторону отвечающего.

Отвечающий и принимающий ответ в свою очередь не обращали на это ни малейшего внимания.

-Отличный ответ, чего и следовало ожидать! Но сколько раз тебе нужно повторять: сначала встань, и только потом отвечай,- с некоторым раздражением сказал учитель.

-Прошу прощения, этого больше не повторится, - отреагировал Карл, немного впад в смятение: учитель впервые сделал ему такое замечание.

Со стороны казалось, что учитель просто хвастается своим учеником. Так оно и было до недавних пор, однако на прошлой неделе его любимчик занял первое место в международной олимпиаде по всемирной истории, и учитель считал это в первую очередь своей заслугой, хоть порой у него и проскальзывала мысль, что одарённый ученик знает больше его самого. Мысль эта быстро отступала под натиском убеждений о невозможности такого, чтобы какой-то семнадцатилетний паренёк знал историю лучше преподавателя, проработавшего 20 лет. И всё же с учеником были связаны большие надежды не выдающегося учителя. Он ожидал премии и повышения зарплаты за «свои» заслуги, однако за пять дней, прошедших с завершения олимпиады, услышал лишь фальшивые поздравления коллег и искреннюю, но ничего не обещающую речь директора, которая в основном была ориентирована на личные достижения ученика. Всё это раздражало педагога. Чувство обиды на олимпиадника, вызванное его равнодушием к победе и отсутствием какой-либо благодарности за

потраченное время преподавателя на такого сопляка, достигло детского уровня. Желание поиздеваться над Карлом становилось всё сильнее, однако исполнить его было не так уж и просто: занижение отметок не останется без внимания других учителей, после чего обязательно поднимется вопрос об их объективности, ведь Карл имел лучшие результаты на экзаменах по всем предметам. Буквально каждый учитель хотел заполучить такого ученика в качестве участника олимпиады, однако победа досталась историку после его весомых аргументов о феноменальной памяти Карла и наилучшего сценария её применения. Решение было верным с объективной точки зрения. Однако, несмотря на осознание правильности вердикта, субъективные желания учителей не пропали бесследно, а оставили после себя незримую обиду. Карл Фарсир тем временем пытался понять, чем он заслужил замечание. В голову приходило лишь две мысли: учитель считает, что он зазнался, дав такой подробный ответ, хоть и просили назвать лишь год, максимум- точную дату, либо учитель ничего не получил за результаты на олимпиаде и теперь ищет козла отпущения, коим, судя по всему, стал сам Карл. Впрочем, эти раздумья можно было оставить на потом, так как очередная встреча с ними являлась лишь вопросом времени.

Одна из тех записок, что перемещались по классу во время ответа, лежала на его парте с правой стороны. Эта записка отличалась от всех других, которые когда-либо были переданы во время урока. Она имела форму идеального круга, причём была обклеена скотчем, чтобы избежать загибание краёв, пока она будет передаваться из рук в руки. Такая записка приносила Карлу эстетическое удовольствие, её проработанность радовала глаз перфекциониста, а сам факт её наличия сказывался на работе сердца. Для Карла не было ни малейшего сомнения в личности отправителя.

Это была Эльза Хальт, вторая по успеваемости после Карла среди всей школы. Он познакомился с ней в прошлом году, когда объявлялись результаты экзаменов на поступление в школу. Она, как и он, набрала максимальный балл, в связи с чем им обоим пришлось выступить с речью на церемонии поступления. Для Карла это выступление было чистой формальностью, он лишь пару раз прочитал свой текст перед церемонией, запомнив его наизусть, и не вспоминал о нём до последнего дня. Эльза в свою очередь рассматривала это событие как дело всей жизни. Она лично составляла текст для своей речи, постоянно переписывая его, и ежедневно репетировала перед зеркалом, доводя своё выступление до совершенства. И вот, в день церемонии она пришла за час до начала выступления с целью порепетировать вместе со вторым выступающим. Время бежало, словно боялось не успеть к началу представления, и уже было в двух шагах от финиша, а представителя поступивших всё не было. Паника и ненависть, возникшие в течение пятидесяти минут ожидания, полностью поглотили девушку. Она не повторяла текст и не обращала внимания на нарастающий шум в зале.

«Где же этот чёртов выскочка? Неужто мы ни разу не попробуем вместе проговорить текст перед выступлением? Он вообще собирается приходить?»- бурлили мысли в её голове, не давая покоя.

Дверь гримёрки распахнулась, и из темной комнаты на свет прожекторов вышел парень в костюме. Волосы были немного растрёпаны, хоть и было видно, что он пытался их уложить. Лицо бледное, не выражающее ни малейшего волнения, хоть до выступления оставалось несколько минут. Ожидаемое, и тем не менее неожиданное

появление ошарашило Эльзу: в её представлении этот человек должен был быть запыхавшемся после бега, весь красный и с растерянным виноватым взглядом. Однако под такое описание она подходила гораздо больше, нежели только что вошедший человек, который уже направлялся к ней ровным, уверенным шагом. Оказавшись на расстоянии двух шагов от неё он заговорил звучным, уверенным, как будто репетированным голосом:

-Доброе утро! Я Карл Фарсир. А ты, должно быть, Эльза Хальт?- увидев подтверждающий кивок, он улыбнулся и продолжил:- Что же, приятно познакомиться. Ну что, готова к выступлению?- всё с той же простой улыбкой закончил он.

Внутри Эльзы началась борьба: уверенность этого человека пыталась проникнуть в её душу и искоренить из неё беспокойство и злость на опоздавшего, в то время как мозг предпринимал бесплодные попытки по остановке продвижения волны спокойствия. В итоге, мозг вспомнив, что лучшая защита- это нападение, решил атаковать возбудителя душевных колебаний.

-Д-д-да! Я то готова, но вот ты...- начала неуверенно свою атаку Эльза.- Как можно прийти всего за несколько минут до начала?! Ты о чём вообще думал? Мы ведь не успеем порепетировать вместе!- разворачивалось наступление путём молниеносных атак.

Щёки Эльзы покраснелись, чего и следовало ожидать после такого залпа, результаты которого были на лицо, или, лучше сказать, на лице. Улыбка на лице Карла немного скривилась, рукой он начал почёсывать свой затылок, плечи слегка опустились. Один лишь его взгляд остался неизменным. Эльзе было слегка неловко от такого взгляда: за весь разговор он ни разу не отвёл его в сторону от её глаз. Казалось, что сейчас для него во всём мире больше не существует объекта способного обратить на себя его взор. Глаза его были серого цвета, словно две луны в ночном беззвёздном небе...

-А, ну, вообще-то, я пришел минут сорок назад. Но, увидев, как ты сосредоточена на повторении, решил не отвлекать тебя и пошёл на коридор,- виновато улыбаясь, объяснялся Карл. На лице тем временем появился небольшой румянец, а рука перестала нервно тереть волосы.- К тому же, мне было страшно начинать разговор, так что я набирался мужества всё это время и, похоже, всё равно оплошал... Прошу меня простить за предоставленные неудобства!- немного подняв голос и поклонившись так, что их глаза оказались на одном уровне, быстро протараторил провинившийся.

-Извинения приняты,- перешла на снисходительный тон приятно удивлённая Эльза и добавила с заговорщической улыбкой:- Вот только с тебя мороженое после церемонии!

-Спасибо большое. Давай оба постараемся,- воспроизводил Карл заранее подготовленный ответ, ещё не осознавая варварского требования.- Стой... погоди-ка,- начало доходить до него,- с чего это я должен мороженое!?

-Ну а как же? Я из-за тебя так нервничала!- уже без всякой злости или беспокойства, а со смехом говорила будущая староста класса, а по совместительству и единственный друг...

Содержание записки было представлено одним словом "крыша". Взгляд Карла, на удивление, не переместился на крышу школы, видную из окна, возле которого он сидел. Он прекрасно понимал смысл послания и поэтому посматривал на часы, так удобно расположенные за спиной учителя. Две минуты оставалось до завершения

нудного урока, который, как он считал, ему совсем не обязательно посещать. Ведь, навряд ли, преподаватель сможет рассказать ему что-нибудь новое, а всю старую информацию он и так прекрасно помнил. Рука направилась вниз, под стол, общупывать сумку на наличие контейнера и, соответственно, обеда. Хоть он и был абсолютно уверен в его наличии, так как чётко помнил, как складывал его утром, сил, на то чтобы побороть желание совершить бессмысленный обряд, в нём не было. И вот, прозвенел звонок, ознаменовавший возврат учеников к двадцать первому столетию и, что ещё лучше, обеденный перерыв. Карл уже собрал свои вещи и собрался было следовать указанию записки, как вдруг услышал оклик учителя: -Карл, не мог бы ты задержаться на минутку?

Так и хотелось проигнорировать услышанное и уйти как ни в чём не бывало, однако стоило поддерживать статус любимчика, который, как показалось Карлу, стал терять свою силу. Тело застыло в неудобном положении, которое нельзя назвать ни сидячим, ни стоячим, и ожидало освобождения класса прочими учениками, после чего направилось к учительскому столу.

- Я конечно понимаю, что ты буквально на днях выиграл олимпиаду, но это не значит, что тебе стоит расслабляться. Твоё сегодняшнее поведение было совсем не удовлетворительным,- промывал учитель мозги Карлу, который тем временем украдкой поглядывал на крышу, пытаясь найти знакомый силуэт.- Так что не думай, что всё может сойти тебе с рук, я и глазом не моргнув поставлю тебе низкий балл, как только твои результаты ухудшатся.

-Прошу прощения, такого больше не повторится. Я всё понял. Буду работать усерднее,- отвечал лишь бы ответить Карл, всё поглядывая на крышу и часы: учитель украл уже три минуты его обеденного перерыва.

-Что же, раз понял- можешь быть свободен. Хотя нет, погоди секунду, задвинь, пожалуйста стулья и вон там,- распорядился учитель с улыбкой на лице,- бумажка валяется, выброси её.

-Конечно,- ответил раздражённый ученик спокойным, дружелюбным голосом и, выполнив поручения, добавил:- Хорошего дня, учитель!

Оказавшись за пределами кабинета и закрыв дверь, которая хлопнула чуть сильнее чем хотелось бы, Карл ускоренным шагом (бежать было неприлично, а особенно ему, лучшему ученику) отправился к лестнице, ведущей на крышу. Около лестницы находились торговые автоматы с холодными напитками, остановившись у них и задумавшись на секунду, он решил купить один, взяв во внимание потерянное время и некоторые обстоятельства. Монетки звенели, перемещаясь внутри автомата, однако жестяной банки всё не было.

-Чёртова машина,- сам того не понимая, шептал Карл, стуча по ней кулаком.-Раньше ведь правая не работала, неужто теперь и эта?

Не выдержав серии мощных атак, машина сдалась и всё же выдала желанный напиток. Заполучив его, Карл поспешил к лестнице и, поднявшись к двери выходящей на крышу, остановился, сделал глубокий вдох и выдох и распахнул дверь. Прекрасный вид на безоблачное небо был затмён девушкой с длинными прямыми светлыми волосами, которые ветер пытался унести на своих плечах в сторону солнца. Она стояла лицом к нему, и он мог видеть её глаза цвета изумрудного леса. Карл не мог пошевелиться пару мгновений, хоть и был готов к такой завораживающей картине.

-Кхм... Ну и долго ты будешь стоять как вкопанный?- тихий, мягкий и слегка застенчивый голосок вызволил его из оцепенения.

-Нет, просто солнце в глаза ударило. Будешь?- протянув руку с газировкой, поинтересовался Карл.

-Конечно буду,- последовал ответ, не заставивший себя ждать.- Ты ведь для меня её купил и из-за этого задержался ещё на минуту. Чего тебя историк задержал то? Неужто до сих пор поздравляет с победой?- с ноткой сарказма спросила Эльза.

-Нет, просто попросил прибраться в классе,- рассказал лишь часть правды бывший, как он полагал, любимчик.- Между прочим, кому и следовало бы поздравлять меня, так это тебе. Уже пять дней прошло, а ты так этого и не сделала, хоть и обещала, что мы отпразднуем мою «заслуженную», как ты выразилась, победу.

-Начнём с того, что я была в отъезде и не имела такой возможности. И теперь я позвала тебя как раз для этого, ну, ещё и пообедать, а ты тут на меня давишь, как будто я безответственная и не умею держать слово,- слегка обиженно, что было видно по опустившемуся взгляду и согнувшимся плечам, оправдалась заядлая путешественница и, как будто нехотя, добавила:- Я тут тебе сувенир привезла из Амстердама. Правда, не думаю, что он тебе понравится.

На её небольшой ладони лежал серебряный брелок в форме не анатомического сердца, к которому снизу была приделана надпись «Holland».

-Да, выбирала ты, как обычно, на свой вкус,- пристально рассмотрев сувенир, отметил Карл.

-Радуйся, что вообще привезла.

-Так я и радуюсь. Я действительно рад, хоть он мне не очень нравится. Но даже так, я всё равно буду носить его.

Карл достал из кармана связку ключей или, скорее, брелоков, так как на ней было всего два ключа и штуки пять побрякушек, также привезённых из других стран, и прицепил к ней новый, стилистически не отличающийся от других.

-Если побываю в какой-нибудь стране, где ты ещё не бывала, обязательно куплю такой сувенир, который, ну просто, не сможет тебе понравиться,- пошутил домосед, не бывавший за границей, так как даже международная олимпиада, как на зло, проходила в его родном городе.

-Обещаешь?- неожиданно серьёзным тоном спросила Эльза, заманив в ловушку его взгляд своими несмыкающимися глазами.

Это застало Карла врасплох. Ему не хотелось давать такое обещание, так как он знал, что ни в коем случае не забудет его, но вот насчёт памяти Эльзы уверенности у него не было. И если она забудет, а он спустя несколько лет подарит ей ужасный сувенир, она наверняка обидится и после объяснение про обещание назовёт его дураком, не понимающим шуток. Однако её серьёзный тон и этот взгляд полный непонятной надежды не оставляли ему выбора кроме как согласиться.

-Да,- не отводя взгляда, пообещал, а в мыслях и вовсе поклялся, Карл.

-Тогда буду ждать,- уже с улыбкой на лице ответила Эльза и, взглянув на часы, сменила тему:- Уже прошло минут пятнадцать перемены, нам бы стоило всё-таки пообедать, а то ещё три урока осталось, а после них мне сразу же на курсы.

Сказав это, она словно балерина развернулась на носочках и направилась к скамейке.

Карл последовал за ней, бросая взгляд на её волосы, а пару раз и на юбку, развивающиеся на майском ветру, который отпугивал большую часть учеников от

посиделок на крыше. Сев на скамейку, каждый полез в свою сумку за обедом. Карл достал небольшой пластиковый контейнер, содержащий в себе рис и парочку черри. У Эльзы контейнер был побольше, да и обед более питательный: жареная картошка, куриные нагетсы и зелёное яблоко. Сравнив два обеда и увидев уже привычную картину, она решила в который раз попробовать предложить еду своему упрямому другу.

-Карл, будешь нагетсы?- с такой же доброжелательной улыбкой, какую делала её мать, пытаясь скормить гостям третье жаркое за ужин, предприняла попытку Эльза.

-Нет, спасибо,- даже не задумавшись, ответила цель атаки.

-Но ты ведь этим совсем не наешься!- уже понимая провал операции, по привычке, полученной опять же от матери, продолжила настаивать щедрая ученица.

Для неё весь этот, как казалось со стороны, ритуал вежливости уже давно обрёл совсем иной смысл. Она воспринимала это как некий вызов и поэтому, в самом начале их общения, прилагала огромные усилия: один раз дошло до того, что она попыталась накормить Карла из ложки, пока он зевал, как обычно не прикрыв рот. В итоге, она получила книжкой по голове, после чего прослушала почти часовую лекцию про права человека, с точки зрения лектора, коим был взбесившийся Карл.

-Ты ведь знаешь, что я не беру чужой еды принципиально. Так что, пожалуйста,- скорее с угрозой, чем с просьбой, ответил Карл, знавший плачевное будущее этой просьбы так же, как и Эльза знала неприятную судьбу изначального вопроса,- хватит искушать мой желудок.

-Ладно, ладно,- Эльза пропустила мимо ушей просьбу и уже приступила к обеду.

На несколько минут на крыше воцарилась тишина. Даже ветер притих, позволяя девушке насладиться обедом, а парню восполнить запас энергии. Тишину прервала банка газировки, открытая слишком резко, так что брызги полетели на учеников.

-Можно было и поаккуратнее,- подметил Карл, вытирая лицо рукавом рубашки.

-Можно было использовать салфетки, а не рукавом вытираться,- не задумываясь, съязвила в ответ Эльза и поспешила увести тему от своей неудачи:- По поводу твоей олимпиады: поздравляю, хоть и знаю, что тебе всё равно на результаты,- уже официальным тоном, на который она переходила моментально, лишь только заходила речь об организации действий, говорила Эльза,- тем не менее предлагаю сходить по магазинам завтра после уроков и отметить твою победу.

-Хорошо. Хоть это и не похоже на празднование, я не против,- на удивление Эльзы, без развития темы методов празднования, согласился Карл.- Но разве у тебя завтра нет дополнительных?

-Конечно есть, но это не помешает нам погулять вечером. Часов в пять я буду свободна, так что можем встретиться в половину шестого около торгового центра. Ты ведь свободен к этому времени?- сама того не понимая, ударила по больному месту олимпиадника Эльза.

-Да, конечно,- как-то странно, будто пытаюсь не раскрывать рта, отозвался пропустивший удар домосед.

Тема свободного времени была болезненной для лучшего ученика школы. Его было слишком много: домашние задания не могли занять его дольше чем на час; подготовка к олимпиаде имела форму чтения перед сном; в репетиторах просто не было смысла; подработка запрещалась школой. Вот и оставалось у него свободное время, которое занять было нечем и некем- не по деловому он общался лишь с Эльзой, а она в

отличие от него страдала от нехватки времени. Желание поделиться этим бесполезным и угнетающим временем, которое для чего-то было жизненно необходимо другим, к большому сожалению Карла, было неосуществимо. От него просто невозможно избавиться, только ускорить его неспешный, отточенный ход, чем он, собственно, и занимался.

-Вот и договорились,- не заметив появившейся на лице Карла улыбки, какая бывает у людей, осознавших что-то неприятное, улыбнулась староста класса и, не посмотрев на часы, сказала:- Пошли скорее: уже скоро...

Неприятный уху звон пронзил небо и разум учеников. Они схватили сумки и побежали на урок. Эльза бежала впереди. Карл никак не мог её догнать. Так и хотелось ухватиться за неё, чтобы вровень с ней двигаться вперёд, но сейчас Карл не был способен дотянуться и до кончика её длинных прямых светлых волос.

Дорога домой занимала минут десять. Карл шёл и прятал глаза от яркого солнца. За всю дорогу он и видел разве что тротуар, асфальт да две ноги, несущие его домой. Принесённый к квартире на втором этаже, он достал из кармана ключ, хоть это и не было самой простой задачей из-за обилия брелоков, прикреплённых к нему, и открыл дверь.

-Я дома.

Разлетелась правда в стенах пустой квартиры. Небольшой коридор вёл к единственной комнате, которая совмещала в себе спальню и кухню, представленную в виде плиты с одной конфоркой, чайником и холодильником. Холодильник был увешан магнитами, привезённых из разных стран непосещённых Карлом. Солнце расположилось прямо напротив единственного окна и своим светом придавала комнате желтоватый оттенок. Из-за этого единственный житель этой квартирки закрыл жалюзи: он любил притемнённые помещения, а к тому же из-за солнца отсвечивало от монитора, перед которым Карл проводил большую часть свободного времени. Зашумел кулер компьютера, загорелась сначала лишь кнопка питания, а после неё и монитор, и лучший ученик школы ускорил течение своего лишнего и бесполезного времени.

На электронных часах высвечивалось время и дата: «22:18 03 мая». Одинокий житель готовился принять ванну. Для этого ему пришлось отодрать пластырь, приклеенный к небольшому порезу на пальце, полученный сегодняшним утром, что не было самой приятной процедурой перед горячей, расслабляющей ванной. Тело, погружившееся полностью, за исключением головы, получало удовольствие, которое передавалось и мозгу. Было очень скучно смотреть на неизменяющийся потолок, поэтому Карл рассматривал свои руки, а точнее порез на пальце- единственное замеченное им изменение в постоянной картине. После завершения вечерней процедуры он напрямик отправился к кровати, хоть на часах и было всего одиннадцать часов, что считалось детским временем среди большинства старшеклассников. Их мнение ему было безразлично, как было безразлично и то, спать ему или же бодрствовать. Он лёг на спину, закрыл глаза и погрузился в мир...

Будильник начал издавать звуки и тут же остановился: Карл уже успел подняться, сделать два длинных шага к столу и выключить его. Теперь на часах показывались дата и время: семь часов сорок пять минут, третьего мая. Ученик надел школьную

униформу, состоящую из синих брюк, белой рубашки и бордовой жилетки, которую он не надевал, ибо на улице уже было достаточно тепло. Карл открыл жалюзи и в комнате слегка посветлело, хоть солнечные лучи и не проникли в помещение. Ни завтрак, ни обед ему никто не готовил, поэтому он принялся за приготовление и того, и другого. На завтрак почти всегда была яичница, на обед- рис, различались лишь вторичные ингредиенты- порой это было мясо, порой- сыр. На этот раз были помидоры черри. Пока жарились яйца, Карл разрезал на половинки помидоры, держа красные плоды в руках. Черри была зажата тремя пальцами левой руки, в то время как правая орудовала ножом. Нож не резал, а словно пилил овощ. Из черри вытекал красный сок, окрашивая пальцы повара. Ножик допиливал последнюю, как вдруг наткнулся на что-то, что резать ему было куда приятнее, то есть на средний палец Карла, который уже омылся своей кровью.

-Чёрт,- чертыхнулся раненый и поспешил промыть ранку.

«Точно»,- думал он в это же время как будто бы наблюдая со стороны,- «я ведь порезался сегодня. Ну почему я вспоминаю всё только после того как оно произойдёт? И какого...»

-Чёрт,- опять выругался Карл после того как вылил слишком много перекиси на порез, из-за чего тот начал кипеть и щипаться.

«... во второй раз всегда больше?!»- продолжал со стороны думать Карл.

Попробовав яичницу, он вспомнил, что пережарил её из-за своей неосторожности. Однако пришлось есть- времени делать новую не было. Во второй раз он почувствовал этот неприятный хруст твердой коричневой корочки, который в этот раз, как и в каждый повтор, был ещё хуже. Как-то справившись с завтраком, Карл заполнил пластиковый контейнер рисом, приготовленным вчера, то есть второго мая, положил туда оставшиеся черри, и ,завершив оставшуюся часть утренних сборов, отправился в путь.

Погода вот уже несколько дней стояла отличная. На небе не было ни единого белого пятнышка кроме яркого солнечного диска. Карл шёл, мимо проносились машины, а также плелись ученики, большая часть которых была из его школы. Взгляд Карла притянула кошка, сидевшая на заборе и как будто наблюдавшая за прохожими. Кошка была черной и сильно выделялась на фоне зелёных деревьев, что нельзя было сказать про её глаза, которые были насыщенного зеленого цвета, такого, что не будь окружающего их чёрного силуэта- затерялись бы среди листьев. Карл остановился посреди потока учеников, так что кто-то чуть было не врезался в него. Он смотрел в глаза чёрной кошки, но видел взгляд Эльзы.

-У неё такие же глаза,- восхищался он, забыв что стоит посреди дороги.

«Интересно: долго я так простою?»- тем временем пытался вспомнить Карл, попутно обращая внимание на реакцию прохожих. Некоторые просто проходили мимо, кто-то, поймав его взгляд, также смотрел в сторону кошки, однако, не найдив в ней ничего интересного, продолжали идти.

-Смотри как остолбенел,- шепнула проходящая мимо ученица своей подруге.- Неужто лучший ученик суеверный и боится черных котов.

Карл-наблюдатель всё надеялся, что он предпримет какие-нибудь действия и перестанет стоять столбом. Однако он понимал причину своего поведения и не мог с этим ничего поделать: стоящий на дороге Карл ждал ответа от кошки, просто

греющей на солнышке. На его удивление, облегчение и расстройство, она просто развернулась и прыгнула с забора во внутренний дворик.

-Ну вот- убежала,- разочаровался Карл и посмотрел на часы, возобновляя шаг.

Оставалось ещё восемь минут.

«Надо бы поторопиться»,- вспомнил он и воспроизвёл свою мысль из настоящего третьего мая.

Да, настоящее третье мая осталось позади, как считал Карл, (на самом же деле часы ещё не пробили полночь, но это не так уж и важно) сейчас он спал и видел сон, полностью воспроизводящий прожитый день. Во сне было всё то же, что и в реальности- он видел и слышал, осязал и обонял, чувствовал и мыслил так же, как и в первый раз, если не лучше. Он обращал внимание на всякие мелочи, которые не были толком замечены изначально, и мог мыслить параллельно с другими своими мыслительными процессами, из-за чего порой появлялось ощущение раздвоения личности. Сам Карл представлял это как просмотр фильма, записанного днём и почему-то полностью забытого- он не мог предвидеть событий, которые произойдут с ним за этот повторный день, но при этом точно знал, что переживает их уже второй раз. Одним словом- всё это сложно объяснить, поэтому Карл никому и не рассказывал об этом, кроме врача объяснившего это явление феноменальной памятью пациента и порекомендовавшего ему пить валерьянку перед сном (к слову, валерьянка ни чуточки не помогла).

Ускоренным шагом отстающий от своего графика ученик прошёл через школьные ворота, школьный дворик и через контроль дежурных, готовых составить отчёт о любом нарушителе правил. К счастью Карла, строчки с его именем там никогда не появлялась. Осталось лишь подняться по лестнице на третий этаж, что не было таким уж сложным испытанием, разве что, приходилось становиться на каждую невысокую ступеньку для поддержания приличного вида, а не пропускать половину бесполезных подъёмов. Оказавшись на третьем этаже, он зашел в кабинет, двери которого были открыты, и, ни с кем не поздоровавшись, занял своё место около окна. Буквально через минуту прозвенел звонок, и на лучшего ученика нахлынула волна уныния- началось повторное изучение материала, с которым ему было бы вполне достаточно ознакомиться единожды. Так он и просидел три урока, повторно изучая учебный материал и попутно обращая внимание на мельчайшие детали поведения одноклассников. Он ни с кем, кроме Эльзы, толком то и не общался, но тем не менее хотел знать как можно больше о других. Карл вслушивался в диалоги учеников на переменах, особенно его интересовал разговор группки одноклассниц, образовавшейся около Эльзы. Сейчас две девочки обсуждали с ней школьный фестиваль, который пройдёт в следующем месяце. Следующие две одноклассницы, стоящие в сторонке и ожидающие своей аудитории, скорее всего заведут разговор про домашние задания, следующие- про погоду, а следующие уже навряд ли успеют. Староста выслушивала их, будто королева придворных дам, поддерживая разговор, но не интересуясь им по-настоящему. Самым удивительным, по мнению наблюдающего Карла, было то, что все одноклассницы подходили по двое, хотя спокойно могли бы обступить её со всех сторон и общаться полным женским составом класса.

«Наверное, у них какая-то договорённость по этому вопросу»,- подумал смотрящий с соседней парты за непрерывными аудиенциями Карл.

Но, уже в седьмой раз за сегодня, прозвенел школьный звонок, оповещая о начале урока, коим была история. Олимпиадник считал, что, если бы спал на этом уроке, вероятность узнать что-нибудь новое была бы намного выше, чем слушая монотонную речь учителя. Однако учитель постоянно дергал его со своими элементарными вопросами, не давая возможности расслабиться. Прошло уже больше половины урока как вдруг преподаватель задал вопрос:

-Итак, кто назовёт год, когда турки-османы захватили Константинополь? Давай, Карл, покажи другим уровень олимпиадника.

Вызванный ученик без промедлений начал свой развёрнутый ответ. В это же время он бесился внутри из-за этого глупого дополнения учителя про «уровень олимпиадника»: «Как будто на таком вопросе его можно показать? Ну да ладно, даже так мой ответ будет лучше его лекции по этой теме».

-Двадцать девятого мая 1453 года во вторник турки-османы под предводительством Мехмеда второго захватили Константинополь, войска которого возглавлял Константин 11 Драгаш, который пал в бою. Осада города началась первого апреля, после его захвата он был переименован в Стамбул,- закончил воспроизводить свой ответ Карл и теперь ждал реакции учителя, то что класс этим временем шумел и бездельничая за его спиной его нисколько не волновало.

-Отличный ответ, чего и следовало ожидать! Но сколько раз тебе нужно повторять: сначала встань, и только потом отвечай,- с некоторым раздражением сказал учитель. Карл повторил своё первичное удивление с настоящего урока, попутно убедившись в том, что это было не обычное формальное замечание, а простая беспочвенная придирка враждебно настроенного человека, которых отличник повстречал за свою короткую жизнь не мало.

«Что же»,- думал он пока просил прощения,- «если такое будет повторяться, то я приложу все усилия, чтобы испортить его и так никчёмную карьеру».

Он пока и не подозревал, что такой повод у него появится совсем скоро. Его взгляд упал на записку, лежащую на правой части парты.

«Точно!»- обрадовался Карл, не показав это ни единой мышцей своего тела.-«Наверняка она от Эльзы- только она могла сделать такую».

Записка была написана на куске зелёного картона, вырезанного в форме круга, судя по всему с использованием циркуля, и обклеенного скотчем, который также был подрезан по краям с целью избавления от угловатостей. С обратной стороны чёрной гелевой ручкой было аккуратно выведено слово, содержащее в себе всё послание, «крыша». На создание такой записки должно было уйти как минимум минут пять, а скорее всего и то больше. Осознавая этот неопровержимый факт, Карл скрывал свою радость за замечанием, адресованном отправителю:

«И как это староста класса может позволить себе отвлечься от урока на такой продолжительный период времени?»

Записку получатель, кстати, положил в карман брюк с целью сохранить её в своей «коллекции» записок Эльзы Хальт, насчитывающей вот уже десять лотов. Оставшееся время до окончания урока он провёл в нетерпеливом ожидании. Время шло медленно, но всё же шло. Карл всё время украдкой посматривал на часы, висящие над дверью. Для наблюдения он выбрал школьные, а не свои часы по двум причинам: во первых, по их показаниям до конца урока оставалось три минуты, в отличии от наручных часов, говорящих о пяти минутах; во вторых, так он мог наблюдать за Эльзой, сидящей